

Напряжение, подобное тугой струне, натянулось в груди Гарри, когда он смотрел на нечитаемое лицо лорда Малфоя. Слова, только что сказанные, требовали ответа, достойного гриффиндорца. — Это тренировка боли, — проговорил он мрачно, невольно вздрогнув при упоминании имени, которое, словно тень, всегда висело над ним, — на случай, если когда-нибудь столкнусь с пытками или травмами от Волдеморта. Профессор Дамблдор хочет, чтобы я умел терпеть... — Почему он ожидает, что ты убьешь Темного Лорда? — холодно бросил светловолосый лорд, лицо его окаменело от гнева. — Ты всего лишь подросток... — Волдеморт убил моих родителей! — зашипел Гарри, в глазах его вспыхнула скрытая сила, но ярость быстро угасла, сменившись беспомощностью. — Он придет за мной в любом случае, у меня нет выбора. — Насколько я знаю, у Темного Лорда нет на тебя настоящей злобы, Поттер, — осторожно проговорил Малфой, глядя на Мальчика-Который-Выжил с нечитаемым выражением. — Если бы он узнал, что ты не желаешь участвовать в грядущей войне, я уверен, он оставил бы тебя в покое... — Он уже пытался убить меня на первом курсе, — взорвался Гарри, в голосе его звучало отчаяние и гнев. — Что же мне делать? Я должен сразиться с ним, прежде чем он действительно убьет меня! Если бы Малфой не был так поглощен словами гриффиндорца, он бы с облегчением отметил, что у мальчика все-таки есть инстинкт самосохранения. — Поттер, Темный Лорд был разгневан, это понятно, — мягко сказал Лорд Малфой, стараясь успокоить подростка. — Но уверяю тебя, мой повелитель не станет убивать ребенка, который не желает участвовать в войне. — Он уже убивал, зачем же останавливаться сейчас! — выплюнул Гарри, сжав кулаки и хмуро глядя на старшего. — Темный Лорд никогда не был сторонником бессмысленных убийств, — вздохнул Малфой, выглядевший теперь уставшим. — Это всего лишь ложь и слухи, которые Дамблдор придумал, чтобы убедить всех, что Темного Лорда нужно остановить. Точно так же, как Дамблдор лгал об убийствах... — Дамблдор не стал бы врать мне об этом, как и мои друзья! Даже в книгах о Волдемorte говорится, что он жестокий, бессердечный монстр... — Хватит, — приказал Малфой, холодно глядя на Гарри. — Не смей думать, что ты знаешь Темного Лорда, он пережил больше, чем ты можешь себе представить, — ледяным тоном продолжил он, подходя ближе к Гарри. — Причина, по которой он стал преследовать тебя, не в пророчестве, он никогда не верил в подобную чепуху, а в том, что твои родители были главными людьми, которые помогли Дамблдору убить его жену и сына. Дамблдор когда-нибудь говорил тебе об этом? Гарри смотрел на Малфоя, парализованный страхом и отрицанием. Светловолосый мужчина боролся за контроль над своим дыханием, сдерживая гневные порывы. — Ты лжешь, — наконец обвинил Гарри, но в его голосе звучала скорее мольба, чем твердое убеждение. — Мои родители никогда бы не сделали ничего такого ужасного... — Ты даже не знал своих родителей, Поттер, — резко оборвал его Малфой, но затем смягчился, заметив, что гриффиндорец расстроен. — Но да, они, вероятно, были введены в заблуждение так же, как и ты сам. Гарри долго молча смотрел на лорда Малфоя, но потом покачал головой. — Я не думаю, что Дамблдор... — оборвал он себя, прикусив губу. — Мне нужно подумать об этом, — пробормотал он. Люциус Малфой слегка кивнул, одарив его едва заметной улыбкой. — Конечно, мистер Поттер, — благосклонно ответил он. Мужчина развернулся и сел обратно за стол. — И пока вы здесь, я надеюсь, вы почувствуете себя уверенно и комфортно, — добавил он, откинувшись в кресле. — Не бойтесь просить о чем-либо. — Спасибо, лорд Малфой, — тихо сказал Гарри, отводя взгляд. Он замешкался, прежде чем решиться и спросить: — А когда вы меня освободите, сэр? Малфой посмотрел на него с внезапной тревогой. — Поттер, ты здесь не пленник, — быстро сказал он, слегка опешив. — Да, мы не хотим, чтобы ты находился рядом с директором, но мы надеемся, что ты будешь воспринимать это скорее как отдых от школы, чем как заключение. Гарри сжал кулаки. Ему хотелось верить Малфоя-старшему, когда тот говорил, что он не заключенный, но в данный момент Гарри чувствовал себя именно так. Как и в случае с Дурслями, этот человек мог сделать с ним все, что угодно. По крайней мере, у него еще оставалась палочка, но он знал, что в конечном счете она не защитит его. Гарри не смог бы убежать, даже если бы ему удалось обезоружить или оглушить лорда Малфоя, и уж точно светловолосый человек мог бы

серьезно ранить его, если бы попытался. Но сейчас ему просто необходимо было оставаться на стороне этого человека, чтобы избежать наказания и заставить блондина ослабить бдительность. Сделав глубокий вдох, Гарри поднял голову и почтительно встретил взгляд Малфоя.— Приношу свои извинения, лорд Малфой, — осторожно произнес черноволосый подросток.— Люциус, — поправил его Гарри и снова опустил взгляд на бумаги, лежащие на столе. Гарри в шоке уставился на него.— Простите, сэр? — спросил Гарри в замешательстве.— Если вы собираетесь жить здесь, то вполне логично, что вы будете называть меня Люциусом, — сказал он непринужденно, но его глаза искали отказ в фамильярности. Гриффиндорец был поражен тем, что Малфой-старший разрешил ему пользоваться своим именем, но, поколебавшись, кивнул.— Да, сэр, — сумел произнести Гарри, но тут же застыл. — Простите, сэр, то есть Люциус... Люциус Малфой поднял руку, останавливая поток неистовых извинений.— Нет ничего страшного в том, что вы не чувствуете себя комфортно, называя меня по имени, мистер Поттер. Я понимаю...— Гарри, — пролепетал он, не успев сообразить, что говорит. Гарри с удивлением посмотрел на светловолосого слизеринца, надеясь, что тот не слишком рассердился. Люциус выглядел удивленным, но совсем не раздражённым или рассерженным, как ожидал Гарри после того, как прервал его так близко после неповиновения. Гарри знал, что любой из этих двух поступков всегда выводит из себя взрослых, даже директора, и поэтому с подозрением отнёсся к тому, что лорд Малфой ничего не предпринял.— Вы хотите, чтобы я называл вас по имени, мистер Поттер? — деликатно спросил мужчина. Гарри неуверенно кивнул, понимая, что ему действительно спокойнее, когда кто-то называет его по имени, а не по титулу. Ведь дядя либо называл его каким-то уничижительным термином, либо произносил его фамилию с таким ядом, что она до сих пор вызывает неприятные ощущения при произнесении. Четыре года гуманного общения — слово "Поттер", особенно из уст этого угрожающего мужчины, по-прежнему вызывало в Гарри знакомое жжение страха. — Хорошо, Гарри, — мягко произнес Люциус, — взамен я использую свою силу.— Да, си-Люциус, — ровно ответил Гарри, сумев поправить себя.— Ну что ж, Гарри, можешь свободно бродить по поместью, — сказал Люциус с едва заметной улыбкой, от которой Гарри удивленно моргнул. — Я уверен, что домовые эльфы не откажутся показать тебе дорогу, если ты заблудишься. Тибби будет приносить тебе обед, когда ты его попросишь, но ужин будет в семь часов в столовой. Идите и наслаждайтесь до тех пор. Мужчина вернулся к своим бумагам, перебирая их с деловым видом.— Хорошо, — тихо сказал Гарри. Он поднялся, ожидая, когда его отпустят. Прошло несколько минут, Гарри нервно ерзал на стуле, и Люциус наконец поднял голову. Увидев, что Гарри все еще стоит там, он выглядел удивленным.— Вам что-то еще нужно, мистер Поттер? — спросил он формально.— Нет, сэр, — пробормотал Гарри. Он ждал, когда его отпустят, прекрасно понимая, чем может закончиться его безрассудство, если он уйдет без разрешения. Люциус несколько мгновений изучал его лицо, словно пытаясь разгадать сложную головоломку.— Ты можешь идти, Гарри, — наконец тихо сказал он. — Тебе не нужно от меня четкого разрешения, если только ты не наказан. При слове "наказание" Гарри вздрогнул, но тут же выкинул эту мысль из головы и кивнул.— Спасибо, Люциус, сэр, — произнес он и, повернувшись, как можно быстрее, не убегая, вышел из комнаты. Оказавшись на улице, Гарри вздохнул с облегчением. Он остался безнаказанным, но знал, что в следующий раз ему, скорее всего, так не повезет. Однако, стараясь извлечь из этого максимум пользы, Гарри решил рискнуть и обойти вокруг Мэнора. Гриффиндорец понимал, что там должно быть что-то интересное, ведь Драко всегда хвастался этим. Пожав плечами, Гарри отправился в путь, надеясь, что до ужина он больше не столкнется с лордом Малфоем.